

Сегодня белорусская историография отчасти преодолела тенденции периода «национализации истории», однако их сменила методологическая и терминологическая неопределенность и часто поверхностное изучение источников и историографии, тем более в такой достаточно специфической теме, как история ОВД. В большинстве современных исследований, по истории белорусских ОВД, органы и подразделения советской милиции, действующие в пределах современной территории Беларуси с конца 1917 г. до 1921 г., характеризуются исключительно как «белорусские». Это связано в первую очередь со спецификой становления белорусской государственности в этот период и формирования ее территории. Решение «белорусского вопроса», кульминацией которого стало провозглашение ССРБ, являлось неотъемлемой частью национальной политики большевиков. Ведь практически с начала 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР действовал Белнацком во главе с А.Г. Червяковым. При отсутствии государства или его ликвидации в условиях польской интервенции белорусский народ продолжал существовать. А с учетом того что правительство большевиков, формируя общую нормативную правовую базу, регламентирующую деятельность органов советской милиции в этот период, передало основные полномочия местным Советам депутатов, представители белорусского народа на местах непосредственно участвовали в организации и обеспечении правопорядка.

Попытки отхода от традиционного взгляда на историю белорусской милиции в 1917–1921 гг. прослеживаются в публикациях И.А. Мамайко. В частности, в одной из них автор утверждает, что «говорить о формировании на территории Беларуси штатной структуры милиции до ноября 1920 г. не приходится». Данное утверждение не бесспорно, тем более что в статье И.А. Мамайко не определяет географических рамок исследования (о какой территории Беларуси идет речь), не указывает на то, что на неоккупированных территориях Витебщины, Могилевщины и Гомельщины, входивших в состав РСФСР, штатная советская милиция не только существовала, но и успешно действовала.

Таким образом, анализ современной белорусской историографии свидетельствует о том, что история ОВД в целом и история становления советской милиции на территории Беларуси в 1917–1920 гг. в частности нашли в ней достойное место и продолжают активно исследоваться. При этом особое внимание следует уделить введению в научный оборот новых архивных источников, изучению историографии и методологии исследований.

В.И. Пенкрат

ГЕНЕЗИС СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В 2022 г. исполнилось сто лет со дня образования Союза Советских Социалистических Республик. В связи с этим историческим событием назрела необходимость рассмотреть отдельные вопросы исторического развития семейного законодательства Беларуси.

После Великой Октябрьской революции 1917 г. произошли коренные изменения в жизни общества и началось формирование нового взгляда на семью. Основой перемен брачно-семейных отношений в обществе явились два декрета ВЦИК и СНК РСФСР:

первый – Декрет от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Этим декретом упразднялся брак, заключенный по религиозным обрядам. Единственной формой заключения брака для всех граждан стало заключение гражданского брака в органах записи актов гражданского состояния. Брачный возраст устанавливался для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет. В брачно-семейных отношениях мужчина и женщина уравнивались в правах и обязанностях, а дети, рожденные вне брака, имели такие же права и обязанности, как и дети, рожденные в браке. Кроме того, на основании указанного декрета стало возможным установление отцовства в судебном порядке;

второй – Декрет от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака», на основании которого бракоразводные дела были изъяты из компетенции церкви и переданы в ведение местных судов.

В первые годы Советской власти регулирование брачно-семейных отношений на территории Беларуси осуществлялось путем заимствования соответствующих норм из законодательных актов Российской Федерации, основным из которых являлся первый отдельный кодифицированный семейно-правовой акт – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который был принят 22 октября 1918 г.

В середине 20-х гг. XX в. в Белорусской ССР проводится дальнейшая работа по кодификации брачно-семейного законодательства, которая заканчивается принятием в марте 1927 г. первого в истории Беларуси Кодекса законов о браке, семье и опеке (далее – Кодекс 1927 г.). Новые социалистические принципы регулирования брачно-семейных отношений, которые легли в основу всего дальнейшего белорусского советского законодательства о браке и семье, ввел Кодекс 1927 г. Было

закреплено положение, которым не признавался брак, заключенный по религиозным обрядам. Провозглашалось равенство в правах мужчины и женщины. Брачный возраст для женщин был увеличен с 16 до 18 лет и стал одинаковым с брачным возрастом мужчин. Упрощалась процедура развода, так как развод осуществляли не суды, а органы записи актов гражданского состояния. При усыновлении (удочерении) ребенка, достигшего 10-летнего возраста, требовалось согласие самого ребенка на усыновление (удочерение). Обязанность по содержанию ребенка возлагалась даже на лиц, лишенных родительских прав. Законнорожденные и незаконнорожденные дети были уравнены в правах.

Много внимания Кодекс 1927 г. уделял имущественным правам и обязанностям опекунов и попечителей, указывались виды сделок, которые им разрешалось заключать, и перечень того, что запрещалось делать.

В последнем разделе Кодекса 1927 г. конкретизировались записи актов гражданского состояния рождений, смертей, браков, разводов и усыновлений, выдача справок, учет миграции населения, торжественная регистрация браков и рождения детей.

Кодекс 1927 г. просуществовал 42 года и, естественно, за такой длительный период в него вносились существенные изменения и дополнения.

Серьезные изменения в текст Кодекса 1927 г. были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилением охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и утверждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Этим указом усложнилась процедура развода, перестало существовать установление отцовства, появился институт матери-одиночки, одиноким матерям предоставлялось ежемесячное государственное пособие. Кроме того, одинокие матери получили право передавать своего ребенка в детские учреждения на полное государственное обеспечение.

После Великой Отечественной войны было не до совершенствования семейного законодательства, однако все чаще обнаруживались правовые пустоты, затрудняющие правоприменение.

В 1968 г. впервые был принят общесоюзный правовой акт «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье». На основании этого нормативного правового акта были разработаны семейные кодексы союзных республик.

Кодекс о браке и семье БССР 1969 г. (далее – КоБС 1969 г.) во многом отличался от Кодекса 1927 г., так как имел общую часть, предусматривающую задачи семейного законодательства, очерчивал круг регули-

руемых отношений, устанавливал равноправие женщины и мужчины в семейных отношениях и др.

Сохраняя в принципе общепринятую структуру, КоБС 1969 г. регулировал более широкий круг семейных отношений и был более точным по своему содержанию. Допускалось установление отцовства как в упрощенном, так и в судебном порядке. Обычной процедурой стало расторжение брака. Много внимания КоБС 1969 г. уделял вопросам алиментных обязательств и усыновления. Опекa и попечительство были переданы в ведение исполнительных комитетов районных, городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов, которые считались органами опеки и попечительства.

Судя по нововведениям, КоБС 1969 г. был значительным шагом вперед по сравнению с Кодексом 1927 г. и более совершенным инструментом правового воздействия на семейные отношения.

Дальнейшее совершенствование семейного законодательства связано с двумя исключительными по своей важности актами: принятием новой Конституции Республики Беларусь 1994 г. и Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.

Конституция Республики Беларусь 1994 г. закрепила такие принципиально важные положения, как признание частной собственности, которая охраняется законом; защита государством материнства и детства; приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Указанная конвенция позволила более квалифицированно разрешать семейные споры, укреплять семейные отношения и превратить ребенка в самостоятельный субъект права. Кроме того, в тексте данной конвенции сформулировано множество рекомендаций, позволяющих наиболее безболезненным образом решить судьбу ребенка в спорных ситуациях.

Перемены, происшедшие в обществе, нашли свое закрепление в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье 1999 г. (далее – Кодекс 1999 г.). В их числе явилось более детальное определение законного режима имущества супругов, возможность заключать Брачный договор, устанавливать отцовство. Был расширен круг обязанностей супругов и бывших супругов по взаимному содержанию, предоставлена возможность заключения Соглашения об уплате алиментов и др.

В Кодексе 1999 г. много внимания уделено осуществлению и защите семейных прав, медицинскому обследованию лиц, вступающих в брак, более детальному определению порядка расторжения брака. Появился разд. 4 «Охрана детства», включающий гл. 15–17, посвященные правам детей (социальным и материальным), изменились выявление, учет и устройство детей, лишившихся родительского попечения, и т. д.

Начало XXI в. знаменовалось совершенствованием различных отраслей законодательства, в том числе семейного. Причиной тому явился увеличивающийся разрыв между требованиями Кодекса 1999 г. и сложившимся положением в семье, охраной прав ее членов, снижением авторитета родителей. Доказательствами утраты приоритета родительских прав служат следующие факты:

- увеличение числа социальных сирот;
- большое количество дел по лишению родительских прав;
- случаи отказа в роддоме женщины от своего ребенка;
- цифровые показатели учета в органах внутренних дел родителей, не выполняющих родительских обязанностей;
- масштабы уклонения родителей от уплаты алиментов на содержание своих детей;
- уменьшение среднего возраста начала употребления алкоголя и наркотиков.

Таков неполный перечень обстоятельств, оказывающих, по нашему мнению, негативное воздействие на институт семьи, защиту прав ребенка.

Развитие семейного законодательства предполагает дальнейшее совершенствование правовых предписаний, основанных на положительном опыте прошлого.

Считаем, что начинать необходимо с изменения названия Кодекса 1999 г. Почему в названии Кодекса выделяется институт «брака»? Ведь институт «брака» является одним из институтов семейного права, таким как «усыновление», «опека», «попечительство» и др. Полагаем, что следующий кодекс должен именоваться «Семейный кодекс Республики Беларусь». Такое название кодекса является более общим и включает в себя все институты семейного права. По такому пути пошло законодательство России, Украины, Азербайджана, Молдовы, Узбекистана и др.

При совершенствовании семейного законодательства Беларуси, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на следующее:

- при расторжении брака супругов следует усилить гарантии имущественных интересов ребенка;
- при обучении ребенка в возрасте до 24 лет в учреждении образования дневной формы обучения на платной основе обеспечить участие в оплате обоих родителей;
- усилить гарантии прав родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним;
- изменить правила сохранения тайны усыновления и сохранения тайны применения методов репродуктивных технологий;

предусмотреть права усыновленного ребенка знать своих биологических родителей не только в случае смерти усыновителей;

в связи с легальным закреплением в законодательстве ряда европейских стран и США возможности усыновления детей лицами, состоящими в однополых союзах, необходимо ввести в Семейный кодекс Республики Беларусь норму о соответствующем ограничении международного усыновления из стран, где узаконены однополые браки;

в Семейном кодексе Республики Беларусь следует отметить, что «лишение родительских прав» представляет собой крайнюю по своим правовым последствиям меру семейно-правовой ответственности и ввести понятие «предупреждение о лишении родительских прав». По нашему мнению, это способствовало бы уменьшению числа лишений родительских прав;

необходимо переработать разд. 4 «Охрана детства» Кодекса 1999 г., включающий гл. 15, 16, 17, в котором прописаны права детей. В этот раздел обязательно следует добавить главу «Обязанности детей», в которой предусмотреть положение об уважении детьми своих родителей и об обязанности ребенка подчиняться воспитательному воздействию родителей (разумеется, в пределах правомерного его осуществления), что соответствует духу законодательства о семье и практическим потребностям общества.

УДК 342.9

Д.В. Плоскунов

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1920-Х – 1950-Х ГГ.

После Октябрьской революции Декретом СНК РСФСР от 22 ноября 1917 г. «О суде» институт прокурорского надзора был упразднен. Для осуществления функций, присущих как ему, так и другим ликвидированным органам, местным Советам следовало избрать особых комиссаров. Продолжавшийся с этого момента и до восстановления органов прокуратуры период в юридической литературе именуется периодом революционной законности.

О.А. Галустьян отмечал, что в советском законодательстве прокуратура впервые упоминалась в УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. и наделялась статусом органа уголовного преследования. В целом история советской прокуратуры началась с принятия Всероссийским ЦИК 28 мая 1922 г.